

[Вот это называется: лучше быть вовремя, чем рано (смайлик с собачкой).]

[Хахаха, отлично, мне нравятся такие молчаливые любовные треугольники.]

[Смотри, смотри, если бы ты научился флиртовать, не пришлось бы уступать другим! Фанаты Хо Жуна в обмороке.]

[Фанаты Лян Жуна в восторге, разблокирована пятизвёздочная сцена с вытиранием волос! Соседи, не завидуйте~.]

[Зелёно-чайный нападающий действительно самый вкусный, даоцзюнь слишком ребячится.]

[Прекратите спорить! Гордый нападающий — это вершина совершенства!]

[Только мне жалко моего Лу-бао? Лу-бао, может, тебе тоже стоит попробовать завоевать Жун Жуна, иначе твоя сюжетная линия слишком печальна... (слёзы.jpg).]

Комментарии были слишком шумными, но, к сожалению, Хо Цзюэ их не слышал. Он равнодушно посмотрел на часы и холодно сказал:

— Я спать, выключайте свет.

...

Ночь постепенно углублялась, всё общежитие погрузилось во тьму, и комната 603 тоже была окутана темнотой.

Жун Жун лежал на кровати, слыша ровное дыхание Хо Цзюэ, а также Лян И и Лу Хуайнина.

Он перевернулся на бок и быстро уснул.

Только скрытая камера продолжала усердно работать.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда ручка двери комнаты 603 слегка повернулась, и тень бесшумно проскользнула внутрь.

Её фигура была неуловимой, и она быстро достигла своей цели.

Тень остановилась у одной из кроватей, и зрители на экранах увидели, как она медленно протянула руку к человеку, спящему на кровати.

Лу Хуайнин спал беспокойно, кошмары не давали ему полностью погрузиться в сон.

В этот момент он почувствовал холод на шее, и почти сразу же этот холод превратился в стальную хватку, сжимающую его горло.

Дыхание перекрылось, и Лу Хуайнин начал отчаянно бороться. Он пытался пальцами оторвать то, что сжимало его шею, и понял, что это была рука.

Если бы света было достаточно, можно было бы увидеть, как на лице Лу Хуайнина проступили вены. Но камеры «Юньту», предоставленные Шан Юньлаем, позволяли зрителям чётко видеть его выражение даже в темноте.

Конечно, они также могли видеть человека, который душил Лу Хуайнина — это была уже умершая Сунь Сяосяо!

Сунь Мяоэнь, с растрёпанными волосами, с бледным лицом, на котором не было ни капли крови, только на губах виднелся алый след, единственный цвет на её лице.

Она смотрела на судорожно дёргающиеся ноги Лу Хуайнина и механически пыталась сделать своё выражение более зловещим.

Сунь Мяоэнь терпела боль в руке, несмотря на перчатки, её всё равно царапал Лу Хуайнин. Она молча терпела, напоминая себе, что должна сыграть свою роль до конца.

Ей было нелегко попасть на шоу, и ради своей цели она не могла позволить себе быть исключённой из-за плохой игры.

Думая об этом, она растянула губы в странной улыбке, и всё её тело начало дрожать, как будто от сильного возбуждения.

Соппротивление под её рукой становилось всё слабее. Длительное удушье вызывало острую боль в груди, и силы Лу Хуайнина быстро иссякали. В его голове промелькнула мысль: неужели он умрёт?

Он старался контролировать своё выражение лица, которое переходило от ужаса к отчаянию, а затем становилось оцепеневшим от бессилия.

— Кто здесь!?

В этот момент в тишине комнаты раздался грозный окрик, как гром, ударивший в сердце Сунь Мяоэнь. Она с испугом обернулась.

Свет в комнате внезапно загорелся, четыре люминесцентные лампы ярко осветили маленькую комнату, каждый угол был виден как на ладони.

Также на свету стало видно выражение лица Лу Хуайнина.

Человек, который только что душил его, исчез, но ощущения в теле оставались такими же ясными, постоянно напоминая, что он только что был на грани смерти.

Он лежал на кровати, весь мокрый, как будто его только что вытащили из воды. Лоб был покрыт мелкими каплями пота, волосы прилипли к щекам, губы слегка приоткрыты, он тяжело дышал, каждый вдох наполнял лёгкие, и грудь сильно поднималась и опускалась.

[Я чуть не умерла от страха, когда подумала, что Лу-бао действительно умрёт, слёзы сами потекли.]

[Игра Лу-бао становится всё лучше, кто теперь посмеет сказать, что наш айдол не умеет играть!]

[Ууу, до сих пор вспоминаю выражение лица Лу-бао, сердце мамы разрывается!]

Жун Жун испуганно сел на кровати и увидел, что шторка уже отодвинута, а Хо Цзюэ стоит у кровати Лу Хуайнина.

Лян И тоже проснулся, увидев ситуацию в комнате, быстро спрыгнул с кровати и пошёл проверить состояние Лу Хуайнина.

— Что случилось? — холодно спросил Хо Цзюэ.

Когда он включил свет и подошёл, то увидел только Лу Хуайнина, лежащего на кровати с выражением человека, который только что избежал смерти.

Лу Хуайнин быстро прикрыл шею ослабевшей рукой, его глаза мелькнули.

Он начал сильно кашлять, сел и прислонился к стене.

Через некоторое время он хрипло сказал:

— Ничего, это был просто кошмар.

Хо Цзюэ мрачно посмотрел на место, которое Лу Хуайнин прикрывал. Он уже заметил там лёгкие синяки, которые скоро посинеют.

— Правда? — спросил он.

Лу Хуайнин беспорядочно кивнул, снова лёг и натянул одеяло на лицо, сказав из-под него:

— Всё в порядке, давайте спать.

Он настаивал, что с ним всё в порядке, и Хо Цзюэ с Лян И вернулись на свои кровати. Свет погас, и комната снова погрузилась в темноту.

Лян И и Жун Жун быстро уснули, а Хо Цзюэ, нахмурившись, задумался на мгновение, прежде чем закрыть глаза.

Только Лу Хуайнин, который настаивал, что хочет спать, лежал с широко открытыми глазами, тихо и быстро дыша.

Звук в его ушах долго не прекращался. После того как Хо Цзюэ заговорил, он услышал, как кто-то сказал ему:

— Ты думаешь, что с моей смертью всё закончилось?

Голос был знакомым, но никогда раньше не звучал так холодно. Ему потребовалось время, чтобы понять, чей это был голос.

Тело дрожало от страха. Он знал, что это был голос Сунь Сяосяо.

Только он знал, что на самом деле он не был такой незнакомой с ней, как притворялся.

Наоборот, между ними была глубокая связь.

С тех пор как он узнал о её смерти, его сердце слегка тревожилось, и теперь его безжалостно сжали, заставляя содрогаться от страха.

Он знал, что потратил много сил, чтобы притвориться равнодушным днём.

Она действительно пришла за ним.

Почему? Потому что он не выполнил то, что она просила?

Но... это было не так просто сделать, он думал, что её смерть даст ему передышку.

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202494>